

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 АВГУСТА.

№ 15

1902 ГОДА.

Гласъ народа—гласъ Божій.

(Б Ы Л Ъ).

Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ зналъ я въ с. Разномойкѣ крестьянина по имени Григорія. Мужикъ былъ набожный, честный, умный, работающій, кроткій; на селѣ про него никто худого слова не говорилъ,—такъ хорошо онъ жилъ и умѣлъ обходиться со всѣми; если у него и бывали иногда разногласія съ женою, то и тогда онъ большею частію уступалъ ей, на ея же подѣ часъ придиричивое ворчанье—отмалчивался. Выведенная изъ терпѣнія его молчаливостью, она, бывало, съ сердцемъ сважеть: «что ты какъ цень вакой молчишь!

аль въ ротъ воды набралъ, аль языкъ откусилъ? Усмѣхнется Григорій на ея слова и скажетъ шутливо, не отрываясь отъ своей работы: «эхъ, баба, да что толку въ пустыхъ разговорахъ то!.. надо больше дѣлать, чѣмъ разговаривать!.. съ вашимъ братомъ только свяжись, жизни не радъ будешь... вы вѣдь на языкъ-то ай-ай какъ тароваты,—недаромъ сложилась про васъ поговорка: сойдутся двѣ бабы—базаръ, а три—такъ ярмарка». Но и подобныя шкировки бывали у него съ женою рѣдки, вообще же жили они и съ нею мирно. Были у нихъ дѣти: два сына—15 и 13 лѣтъ и три дочери. Былъ у Григорія живъ и отецъ—старикъ еще твердый.

Главное занятіе ихъ было земледѣліе, а по управѣ—и рыболовство. Не имѣя у себя въ селѣ рыбной рѣчки, они снимали воду на сторонѣ. Со времени моего знакомства съ этою семьєю прошло двѣнадцать лѣтъ, и въ это время я совершенно потерялъ ее изъ виду; но, вотъ, однажды, въ 1899 г., пріѣхалъ въ наше село Анатолиевку одинъ рыбакъ и снялъ воду для рыболовства, срокомъ—съ вскрытія рѣки и до Николаы вешняго; встрѣчаюсь съ этимъ рыбакомъ и узнаю, что это Григорій изъ Разномойки. Спрашиваю его, какъ онъ живетъ, живы ли семейные?—«Ничего, живемъ по маленьку», отвѣчалъ онъ: «сына старшаго женилъ, одну дочь замужъ отдалъ, старикъ давно померъ, и жена померла, вотъ ужъ десятый годъ пошелъ». Поговорили мы съ нимъ про прежнее житье и разошлись. Чтобы не пропустить хорошаго для лова времени, онъ переѣхалъ въ наше село заблаговременно—на пятой недѣлѣ Великаго поста и временно поселился у рыбаба же, по имени Петра; привезъ съ собой рыболовныя снасти и сталъ готовить все нужное, чтобы съ вскрытіемъ рѣки начать свой промыслъ. Такъ какъ свою лодку везти сюда онъ нашелъ неудобнымъ, то въ сосѣднемъ

татарскомъ селѣ купилъ себѣ маленькую «душегубку», и сталъ ее обдѣлывать. Слухъ объ его лодочкѣ—душегубкѣ, какъ о дивовинкѣ какой, вскорѣ разнесся по всему селу, и многіе нарочно приходили посмотрѣть, на чемъ будетъ плавать рыбакъ въ полоую воду; глядя на лодку, всякъ говорилъ ему: «ой, Григорій, утонешь ты вмѣстѣ съ ней, мала вѣдь больно, а рѣка-то у насъ въ это время, братъ, вострая, лихая; какъ разъ закрутитъ!» «Вотъ еще, что выдумали! тридцать лѣтъ плавалъ по водѣ,—всякія воды видалъ, да Богъ миловалъ! а то... закрутитъ!..» — «Смотри, братъ, смотри! наше дѣло хоть и сторона, да тебя жалко, пропадешь ты ни за что. Завелъ бы ты лучше досщатую—плоскодонную, она не верткая, а на этой твоей долбленкѣ только можно на тихой водѣ плавать, да и то съ опаской». — «Ну и ничего, управлюсь», отвѣчалъ Григорій. Гдѣ бы только ни появлялся онъ, если рѣчь заходила о рыболовствѣ, вездѣ ему говорили одно и то же, и почти всѣ, какъ говорится, отъ мала до велика, были увѣрены, что не сдобровать рыбаку, если онъ не перемѣнитъ своей лодки. Совѣты перемѣнить лодку и предреканія, что онъ утонетъ да утонетъ, выводили его иногда даже изъ терпѣнія и онъ, бывало, съ сердцемъ махнетъ рукой и огрызнется: «Будетъ вамъ! что вы ко мнѣ пристали хуже смерти? отвяжитесь, не ваше дѣло»!...

Подходила Страстная седмица: снѣгъ сильно таялъ, и рѣка отъ ватуги вся посинѣла, готовясь сбросить съ себя зимнія оковы; овражки шумно, какъ бы боясь опоздать, одинъ передъ другимъ снѣжили влить свои мутныя воды въ рѣку, и ихъ безпокойный рокотъ слышался почти всю ночь.

Петръ, хозяинъ квартиры, гдѣ поселился Григорій, замѣчаетъ, что, съ приходомъ рыбака, съ нимъ стало дѣлаться что-то неладное: какъ будто камень какой легъ ему на сердце и давить мучительно, не давая спать по ночамъ; забудется

онъ немного съ вечера—слышится ему какъ будто чей-то тайный голосъ, который шепчетъ что-то во снѣ про рыбака-постояльца; проснется и не спитъ ужъ больше до утра. Что за притча такая? думаетъ онъ: ужъ не убивца ли какого пустилъ къ себѣ, али безбожвика?.. «Встанетъ—непремѣнно распрошу его», рѣшалъ Петръ; но всякій разъ, видя какъ Григорій утромъ встанетъ, умоется, перекрестится на икону и сядетъ за свою работу, у Петра отпадала всякая охота къ распросамъ. Человѣкъ, какъ человѣкъ, степенный, набожный, грѣхъ худое подумать про него, заключалъ Петръ. Много ночей онъ маялся такъ, и наконецъ, не вытерпѣвъ—спросилъ: «Григорій! да ты говѣлъ ли нынѣшній постъ? Что-то мнѣ про тебя все снится». Подумалъ Григорій, подумалъ и говорить: «Эхъ хозяинъ! нынѣшній постъ... Я, признаться сказать, ужъ постовъ съ десять не говѣлъ, да и въ церквито, не помню, когда былъ». — Да какъ же это такъ случилось? допытывался Петръ: «человѣкъ ты, кажись, хорошій, не глупый, а напустилъ на себя эдакую дурость! расскажи пожалуста, это что-нибудь да не такъ: аль испортилъ тебя кто, аль попритчилось тебѣ?» — «Нѣтъ, кажись, ничего эдакого не было», — раздумчиво отвѣчалъ Григорій, «а просто по нерадивству свосму. Съ малыхъ лѣтъ сталъ я съ отцомъ заниматься рыболовствомъ, былъ богомоленъ, часто ходилъ въ храмъ Божій и кажинный годъ исповѣдался и причащался. Умеръ отецъ—и сталъ я ловить рыбу съ товарищами, а товарищи-то, на мой грѣхъ угодили не изъ набожныхъ: придетъ Великій постъ, соберешься поговѣть, а они, бывало, начнутъ разговаривать: «некогда тебѣ, Григорій, бездѣлничать-то... готовъ снасти, а то придетъ весна—съ чѣмъ ты поѣдешь съ нами на рыболовство-то? Зипуномъ чтоли будешь рыбу-то ловить? Когда-нибудь отговѣешь—сразу». А въдь правду они говорятъ, думалъ я,—когда нибудь отговѣю.

Такимъ образомъ пропустилъ я первый Великій постъ; тяжело мнѣ было, вотъ какъ тяжело—и передать невозможно! какъ будто я какую дорогую вещь потерялъ... и понималъ я, отъ чего это произошло, да ужъ не воротишь, и утѣшалъ себя тѣмъ, что въ слѣдующій разъ непременно наверстаю; а тутъ, вскорѣ послѣ Пасхи, жена померла,—дѣти остались на моихъ рукахъ; плакалъ я по ней, тосковалъ, но вмѣсто того чтобы къ Богу обратиться съ молитвою, сталъ я ронять на Него, проклиная свою судьбу; не подумалъ я тогда, что, можетъ быть, за свой же грѣхъ и наказанъ я. Прошелъ другой постъ. Какая-то невидимая сила тянула меня въ храмъ замаливать грѣхи свои и причаститься, да на грѣхъ—деньженокъ не случилось; какія и были—всѣ извелъ на рыболовныя снасти; а вѣдь, прійти въ храмъ съ пустыми руками не хорошо, совѣстно, даже и люди послѣ смѣяться будутъ: за чужой свѣчкой, скажутъ, Богу молился! Такъ прошелъ и другой постъ; поболѣло сердце, поболѣло, а потомъ и все забылось, перестало и въ храмъ тянуть,—отвыкать, значить, сталъ. Бывало, придетъ праздникъ какой,—тутъ то и работа находится одна-одной неотложнѣе; зазвонятъ къ заутренѣ, люди въ церковь идутъ, а я за работу сажусь, и вѣжеться мнѣ, что и работаю то я спорѣе и никто мнѣ въ это время не мѣшаетъ, а ужъ какая спорина!.. Работаю, работаю, а вижу, что хозяйство, послѣ смерти родителя, на разстройство пошло: то лошадка упадетъ, то коровка, а тамъ, глядь, волкъ овечекъ подралъ, и хлѣбушка иной разъ не дохватить; и ребята было подрали, самое бы, значить, жить, да богатѣть, анъ—все убытокъ, да убытокъ; за работой, да заботой мало-по-малу отвыкъ я отъ Божьяго храма, а потомъ мнѣ ужъ стало совѣстно и показываться туда: сколько годовъ, скажутъ, не былъ, а теиерь пришелъ. И Богъ то, должно быть, отступился отъ меня; съ тѣхъ поръ, какъ

пересталъ я ходить въ церковь, я, кажись, не зналъ ни одной радости».

— «Такъ вотъ оно что!» удивился хозяинъ, вотъ гдѣ разгадка ночныхъ мученій!.. и рѣшился уговорить Григорія поговѣть.

— «Послушай, что я тебя на это скажу, Гриша! Ужели ты не понимаешь, что это самъ діаволь незамѣтно привелъ тебя почти на край пропасти,—остается только толкнуть тебя въ нее и готово... ты подумай-ка: поѣдешь ты, къ примѣру, ловить рыбу и... вдругъ... не ровень часъ... утонешь!.. Что тогда? куда пойдетъ твоя душа нераскаянная?— Вотъ тебѣ моя одежда, сапоги и деньги, только помолись ты пожалуста, не губи своей души христіанской! И совѣститесь тебѣ здѣсь некого, потому что про тебя здѣсь ничего не знаютъ».

Сталъ было Григорій отговариваться: теперь, молъ, некогда, не успѣешь, вотъ вода пойдетъ! Но настойчивъ былъ въ уговорахъ и хозяинъ.

— «Ладно!» согласился Григорій и сталъ говѣть. Живя большею частію въ полѣ да на водѣ, отвыкъ Григорій отъ людей: придетъ въ церковь, осторожно, какъ бы боясь кого-нибудь задѣть, проберется куда-нибудь въ уголокъ и опасливо, какъ бы украдкой, молится; взглянешь иной разъ по народу и сразу бросается въ глаза Григорій, сиротливо стоящій, словно онъ въ первый разъ въ жизни пришелъ сюда и не знаетъ, что ему дѣлать тутъ, какъ держать себя. Между утреней и обѣдней выйдетъ онъ изъ церкви, сядетъ на наперти и все смотритъ на рѣку, а у самага на лицѣ не то тоска какая, не то скука; предчувствіе ли опасности, или иное что вліяло на него—Богъ его знаетъ. Подошелъ Великій четвергъ, Григорій исповѣдался и причастился, и на лицѣ его постоянно грустномъ засвѣтилась радость. «Спа-

собо тебѣ, дядя Петръ, за добрый совѣтъ! Теперь я словно на десять лѣтъ помолодѣлъ, — поблагодарилъ онъ хозяина, придя домой изъ церкви послѣ причастія.

Рѣка вскрылась, и Григорій сталъ ѣздить на ловлю. Въ Великую субботу онъ выѣхавъ на утренней зарѣ, да ужъ больше и не вернулся. Нашли только шапку въ кустахъ, да пустую лодку поймали рыбаки. Когда слухъ объ этомъ пронесся по селу, то никто не былъ удивленъ этимъ, считая случившееся неизбежнымъ. Хоть и трупомъ, а пробылъ Григорій на снятой имъ водѣ до своего срока, т. е. до Николы. Однажды, слышу кричатъ: «рыбакъ нашелся!»... «Гдѣ?» спрашиваю.— «Да, вонъ, тамъ... въ Салмышѣ», указывая рукой, отвѣтилъ мнѣ крестьянинъ. Запрягли лошадей; поѣхали. Задѣвши ногами за карягу, мотался Григорій на водѣ изъ стороны въ сторону, какъ бы сердясь на препятствіе, которое помѣшало ему плыть дальше; и не узнать бы его, да по одеждѣ признали; подѣхали къ нему на лодкѣ, привязали веревкой за кушакъ, прицѣпили къ лодкѣ и повезли къ берегу. Эхъ, — думаю, Григорій, — всѣ тебѣ говорили — завести хорошую лодку, — не послушался!... Вотъ и конецъ себѣ нашель! Не сообразилъ ты, что гласъ народа — гласъ Божій. И спасибо еще доброму человѣку, что вадумилъ тебя поговѣть, и по милости Божіей, душа твоя не погибла въ пучинѣ грѣховной. (Оренб. Е. В.).

Свящ. А. Предтеченскій.

Значеніе вѣры въ личное безсмертіе для нравственной жизни ¹⁾.

1) Говорятъ, не нужно совсѣмъ и ставить вопросъ о конечномъ смыслѣ нравственной жизни. Зачѣмъ думать объ

¹⁾ Продолженіе. См. № 14 Вор. Епарх. Вѣд.

отдаленномъ будущемъ? Не достаточно ли и того, что находится предъ нашими глазами? Помогай ближнимъ, облегчай ихъ страданія, не задумываясь, что изъ этого выйдетъ. Такия разсужденія пользуются большою популярностью, главнымъ образомъ благодаря ихъ благонамѣренности. Но они могутъ имѣть значеніе только для тѣхъ, кто еще вѣруеть въ смыслъ жизни, хотя и не сознаетъ этого. Для усумнившихся въ этомъ смыслѣ эти разсужденія кажутся по меньшей мѣрѣ странными. Одно браминское преданіе говоритъ, что міръ стоитъ на черепахъ. На чемъ держится сама черепаха, объ этомъ спрашивать не позволяется. Не въ такомъ ли положеніи находится и та мораль, которая закрываетъ глаза на вопросъ о конечномъ смыслѣ нравственной жизни? И однако эта мораль симпатична уже тѣмъ, что свидѣтельствуетъ о живучести въ человѣкѣ нравственного чувства.

2) Желаніе жить, во чтобы то ни стало, ведетъ даже дальше этого. Оно заставляетъ иногда человѣка защищать право на жизнь даже тогда, когда человѣкъ рѣшительно убѣдится въ обманчивости и бессмысленности этой жизни. Чрезвычайно характерны въ этомъ отношеніи разсужденія Ренана. «Всякое желаніе—иллюзія, но міръ устроенъ такъ, что не видятъ пустоты желанія, пока его не удовлетворятъ. Нѣтъ такого желаннаго предмета, крайняя пустота котораго не обнаружилась бы сейчасъ вслѣдъ за его достиженіемъ. Такъ было всегда отъ начала міра. И однако тѣ, которые все это очень хорошо знаютъ, все-таки желаютъ. Екклезіастъ можетъ вѣчно проповѣдывать свою философію образумившихся холостяковъ, всѣ будутъ съ нимъ соглашаться и все-таки желать». Но гдѣ же жоть какой-нибудь смыслъ такой жизни? Ренанъ даетъ на это своеобразный отвѣтъ. «Нѣчто организуется на нашъ счетъ; мы—игрушка высшаго эгоизма...

Удочка очевидна и однако на нее всегда попадались и будут попадаться. Это—или наслаждение, за которое сейчас же приходится платить точнымъ эквивалентомъ страданія, или видѣнія химерическаго рая, который, при спокойномъ обсужденіи, окажется лишеннымъ всякаго правдоподобія, или, наконецъ, это—величайшее заблужденіе—добродѣтель, которой мы жертвуемъ самыми дорогими нашими интересами ради чуждыхъ намъ цѣлей. Природѣ, очевидно, выгодно, чтобы индивидуумъ былъ добродѣтеленъ. Съ личной точки зрѣнія, это—чистая глушость, ибо индивидъ не извлечетъ никакой земной выгоды изъ своей добродѣтели. Такимъ образомъ, мы очень ловко обмануты для задуманной вселенной трансцендентальной цѣли, которая безконечно превосходить насъ. Зачѣмъ же поддаваться этому обману? Не лучше ли воспротивиться этой жестокой вселенной, на человѣческихъ трунахъ строящей какое-то зданіе, до котораго человѣку нѣтъ дѣла? Ренанъ разсуждаетъ иначе. «Въ отличіе отъ Шопенгауэра, говоритъ онъ, я покоряюсь. Такимъ образомъ мораль сводится къ подчиненію. Безиравственность это—возстаніе противъ порядка вещей, живость котораго очевидна. Нужно одновременно видѣть ее и, все таки, подчиняться»¹⁾. Комментаріи къ этой морали излишни. Ясно, что при такомъ рѣшеніи вопроса о смыслѣ жизни не можетъ быть и рѣчи о нравственномъ дѣйствіи, какъ объ актѣ осмысленномъ и по существу телеологическомъ. Разсужденія Ренана однако характерны въ томъ отношеніи, что показываютъ, до какой степени живо и сильно въ человѣкѣ стремленіе къ нравственной дѣятельности.

3) Человѣкъ можетъ забыть цѣль своей жизни. Посто-

¹⁾ Философскіе діалоги. См. у Каро, Пессимизмъ въ XIX в. М. 1883, стр. 88—91.

янные занятія, которыя должны служить средствомъ къ достиженію намѣченной цѣли жизни, мало-по-малу становятся такъ близки и дороги человѣку, что онъ, наконецъ, принимаетъ ихъ за самую цѣль жизни. Мало этого, человѣкъ живетъ этою безцѣльною цѣлью, считаетъ себя удовлетвореннымъ ею и даже считаетъ себя въ правѣ думать, что рѣшать вопросъ о смыслѣ жизни или, что тоже, о конечной цѣли нравственной дѣятельности—не его дѣло, а дѣло специалистовъ, богослововъ и философовъ. И такое отношеніе къ жизни часто даже нравится человѣку. Оно успокаиваетъ его, освобождая отъ тяжелой и непріятной для него обязанности думать.

На первый взглядъ кажется, что такое отношеніе къ жизни возможно лишь на низшихъ ступеняхъ умственного и нравственного развитія, когда все время поневолѣ уходитъ на злону дня, на добываніе насущнаго хлѣба. Не такъ бываетъ на самомъ дѣлѣ. Если людямъ, обремененнымъ трудомъ, некогда думать о смыслѣ нравственной жизни, то многие «образованные» люди намѣренно выдумываютъ себѣ трудъ, чтобы только избавиться отъ тяжелой обязанности опредѣлить смыслъ и цѣль своей жизни. Пусть этотъ трудъ бесполезенъ, но онъ хорошъ уже тѣмъ, что отвлекаетъ человѣка отъ думы о смыслѣ жизни и усыпляетъ его тревожную мысль. Къ такому именно труду и призываетъ мыслящихъ людей Э. Золя въ своихъ послѣднихъ романахъ. Его мысли резюмированы въ рѣчи къ парижскимъ студентамъ. Рѣчь эта очень характерна, какъ выраженіе взгляда на жизнь многихъ «образованныхъ» людей, а потому позволю себѣ привести ея существенныя мѣста. Трудъ есть «міровой законъ, регуляторъ, приводящій матерію къ ея невѣдомому концу. Жизнь не имѣетъ другого смысла и другого разумнаго основанія, каждый изъ насъ является лишь за тѣмъ, чтобы дать

свою сумму работы и исчезнуть. И тогда, почему бы намъ не быть скромными, почему бы намъ не принять каждому особой задачи, которую каждый изъ насъ и долженъ выполнить безъ отвращенія, безъ уступокъ своей личной гордости, желающей быть центромъ и не желающей становиться въ ряды? Какъ только подобная задача выбрана и за исполненіе ея мы принимаемся, должно водвориться спокойствіе у самыхъ измученныхъ людей. Я знаю, что есть умы, которыхъ смущаетъ безконечность, которые страдаютъ отъ таинственнаго, и къ нимъ то я и обращаюсь по-братски, совѣтуя имъ всю жизнь свою посвятить какому-нибудь огромному дѣлу, конца котораго не видно было бы для ихъ же пользы. Такой маятникъ позволить имъ идти прямо, они будутъ имѣть постоянное развлеченіе, ежедневную пищу для ума и сознаніе исполненнаго долга. Безъ сомнѣнія, это не рѣшаетъ никакой метафизической задачи, это не болѣе, какъ эмпирическое средство прожить жизнь честно и почти спокойно; но что-нибудь да значить дать себѣ хорошее нравственное и физическое здоровье и избѣгать опасныхъ мечтаний, рѣшивъ работою вопросъ о возможно большемъ счастьи на этой землѣ? Я долженъ признаться, что всегда не довѣрялъ пустымъ мечтамъ. Ничто такъ не вредно для здоровья человѣка и народовъ, какъ иллюзіи. Иллюзіи упраздняютъ усилія, ослѣпляютъ людей, слабымъ внушаютъ тщеславіе. Жить среди легендъ, обманываться насчетъ настоящей дѣйствительности, воображать, что для того, чтобы быть сильнымъ, достаточно мечтать о силѣ,—все это приводитъ къ страшнымъ несчастьямъ. Народамъ говорить, что они должны смотрѣть въ небеса, вѣрить въ высшую силу, одушевляться идеалами. Нѣтъ! такія слова мнѣ кажутся нечестивыми. Я убѣжденъ, что единственная могущая спасти насъ вѣра заключается въ томъ, чтобы мы вѣрили въ плодотвор-

ность сдѣланнаго усилія. Конечно, хорошо мечтать о вѣчности, но для честнаго человѣка достаточно только пройти жизнь, исполняя свой долгъ»¹⁾. Наиболѣе безпристрастные критики нашли, что Золя въ сущности рекомендуетъ людямъ трудъ, какъ наркотическое, «одуряющее» средство забывать о «метафизическихъ задачахъ», «избавляющее отъ мученій безконечнаго». Такимъ образомъ, и Золя, какъ и Ренанъ, эту рѣчь откровенно призналъ себя неспособнымъ уяснить смыслъ жизни. Это съ одной стороны. А съ другой стороны, своимъ призывомъ къ труду онъ, какъ и Ренанъ, призналъ, насколько живуче въ человѣкѣ стремленіе къ нравственной дѣятельности. И такъ, на основаніи всего вышележеннаго мы можемъ установить два положенія. 1) Нравственная жизнь не имѣетъ смысла и никакъ необъяснима въ ея цѣломъ, если человѣкъ остается при чисто земномъ взглядѣ на нее и не признаетъ безсмертія человѣческаго духа, какъ постулята нравственнаго сознанія. 2) Но несмотря на непониманіе смысла нравственной жизни, несмотря даже на прямое отрицаніе этого смысла, человѣкъ все-таки часто ведетъ нравственную жизнь, благодаря вложенному въ его природу нравственному закону. Несомнѣнно, что для объясненія этой жизни въ ея цѣломъ нужно допустить безсмертіе человѣческаго духа. Но насколько важна въ данномъ случаѣ вѣра въ это безсмертіе? Имѣетъ ли эта вѣра практическое значеніе или жизнь человѣческая идетъ одинаково и при вѣрѣ и безъ вѣры въ это безсмертіе.

Исполненіе нравственнаго закона обусловливается свободнымъ рѣшеніемъ человѣка, а это свободное рѣшеніе въ

¹⁾ См. Новости 1893, № 128; сравн. Сѣверн. Вѣсти. 1893. Сентябрь, Л. Толстаго, «Не-дѣланіе»; сравн. Вѣсти. Евр. 1893, т. III, Май—Іюнь, стр. 906—907; Октябрь, 855—865 и др. Тѣже мысли лежатъ въ основѣ романа Золя «Париж».

значительной мѣрѣ зависитъ отъ такого или иного *пониманія* человѣкомъ нравственнаго закона. Всякое одностороннее пониманіе закона ведетъ къ одностороннему исполненію его. Особенная опасность въ данномъ случаѣ заключается въ томъ, что человѣкъ не вдругъ сознаетъ односторонность своего пониманія. Одна сторона нравственнаго закона, которую человѣкъ принялъ за весь законъ, есть все же живой элементъ этого закона. И потому человѣкъ, живя одною этою стороною, можетъ чувствовать себя относительно удовлетвореннымъ до тѣхъ поръ, пока не расширится его сознаніе, его пониманіе нравственнаго закона. Тогда какъ до сихъ поръ его жизнь была нормальною, хотя и шла въ одномъ только направленіи, послѣ этого она становится уже болѣзненною. Человѣкъ чувствуетъ односторонность прежней жизни, чувствуетъ, что онъ уже *изжилъ* содержаніе этой жизни, а новаго пути и новой цѣли жизни еще не видитъ. Тогда начинается та нравственная болѣзнь, которая выражается въ апатіи, уныніи и которая, дойдя до отчаянія, разрѣшается самоубійствомъ.

Для яснаго представленія этихъ взглядовъ воспользуюсь аналогіей: сравню законъ нравственной жизни человѣка съ закономъ жизни растенія. При благопріятныхъ условіяхъ растеніе достигаетъ своей нормальной величины и формы, своего, выражаясь платоновскою терминологіей, *εἶδος*'а. Теперь предположимъ растеніе, нормальный ростъ котораго равенъ 5 саженимъ. Но наше растеніе не можетъ расти выше 3 сажень: предположимъ, что далѣе начинается каменный сводъ. Въ такомъ случаѣ наше растеніе будетъ расти естественно, пока не достигнетъ 3 сажень. Послѣ этого его жизнь будетъ уже ненормальною: неизмѣнный законъ жизни, требующій для даннаго растенія высоты въ 5 сажень, не выполняется, а предшествующее содержаніе жизни уже изжито.

Нѣкоторое время живучесть растенія находить для себя исходъ въ развѣтвленіи. Но излишнее развѣтвленіе уже не выполняетъ закона жизни растенія. Тогда растеніе начинаетъ чахнуть, а затѣмъ наступаетъ и его преждевременная смерть. Въ такомъ именно состояніи находились древніе классическіе народы, начавшіе такъ жизнерадостно свое историческое существованіе и кончившіе его всеобщимъ уныніемъ и призывомъ къ самоубійству. Таковы же и народы Индостана. Они изжили содержаніе своей земной жизни и почувствовали его недостаточность и односторонность. Но они увидѣли за этою жизнью только «каменный сводъ», только механическое превращеніе всѣхъ силъ и стремленій человѣка, за земною жизнью они почти не видѣли жизни загробной. Нѣкоторое время и у нѣкоторыхъ изъ нихъ природная и законная живучесть стала находить себѣ исходъ въ особомъ видѣ земнаго бессмертія,—въ исканіи славы въ потомствѣ. Здѣсь случилось тоже, что случается съ деревомъ, которое, за невозможностью итти вверхъ, излишне развѣтвляется. Къ иному результату пришелъ китайскій взглядъ на жизнь. Сознавши, что каменнаго свода не прошибешь, китаецъ успокоился. «Не прошибешь,—ну, въ такомъ случаѣ и такъ проживу». Китаецъ представляетъ рѣдкій примѣръ сознательнаго отказа отъ того, что хотя и необходимо, но недостижимо. Китаецъ ухитрился *окостенѣть*. Жизнь китайскаго народа подобна жизни того дерева, которое, благодаря благоприятнымъ почвеннымъ вліяніямъ, при невозможности итти вверхъ, долгое время остается въ одномъ положеніи, безъ движенія впередъ, но и безъ замѣтнаго шага назадъ.—Христіанство повѣдало міру о новой жизни, и восхищенному взору томившагося доселѣ въ полумракѣ человѣка открылось новое Солнце (Ев. Іоан. 3, 19; 8, 12; 12, 46). Оно Своими живительными лучами исцѣлило недугъ человѣка. Человѣкъ обрѣлъ новое содержаніе

жизни, начѣмъ, кромѣ прежняго грѣха, не стѣсняемой: онъ увидѣлъ жизнь вѣчную. И замѣчательно, эту новую, вѣчную жизнь увидѣли и признали тѣ, которые раньше этого уже сознали, что прежнее содержаніе жизни изжито и не можетъ удовлетворить ихъ: христіанство охотно принимали народы запада, римляне и греки. А тамъ, гдѣ человѣкъ рѣшилъ, что коли не достигнешь вѣчной жизни, такъ не нужно и стремиться къ ней, тамъ, гдѣ человѣкъ удовлетворился земною жизнью и заостенѣлъ въ ней, — тамъ сознаніе вѣчной жизни прививалось и до сихъ поръ прививается съ большимъ трудомъ. Китайская стѣна легла между христіанскимъ взглядомъ на жизнь и застарѣлымъ, заостенѣлымъ жизнепониманіемъ Конфуція и его послѣдователей.

Давая эти общія характеристики, нельзя однако не сдѣлать существенной оговорки: отдѣльные дохристіанскіе мыслители, и восточные и западные, приходили къ мысли о бессмертіи человѣческаго духа, какъ о постулатѣ нравственнаго сознанія. Напримѣръ, римскіе мыслители, въ родѣ Цицерона и Сенеки, пришедшіе къ мысли, что земная жизнь не можетъ дать удовлетворенія нравственнымъ стремленіямъ человѣка, отсюда сдѣлали выводъ о необходимости иной формы жизни, жизни за гробомъ. «Невозможно, чтобы для человѣческаго духа могли быть поставлены какіе-либо предѣлы, кромѣ тѣхъ, которые граничатъ съ концомъ всего существующаго и приводятъ къ Богу. Тѣло, въ которомъ я оказался заключеннымъ, я покину и снова самъ предамъ себя въ лоно Божества. И теперь я не безъ Него; но я пригнетаюсь внизъ тяжелою темницей, созданною изъ персти. Отъ этихъ задержекъ земного существованія много вырабатывается и очищается въ залогъ лучшей и несоизмѣримой съ земною жизни. Какъ матернее чрево содержитъ насъ въ теченіе 9 мѣсяцевъ заключенными, и это заключеніе служитъ не подготовкою къ по-

слѣдному заключенію, а средствомъ для перехода въ жизнь временную,—такъ мы въ теченіе того промежутка, который простирается отъ дѣтства до старости, постепенно зрѣемъ для того, чтобы родиться въ новое состояніе. Насъ ожидаетъ новое рожденіе, но и новое положеніе вещей. Мы еще не въ состояніи вынести свѣта неба иначе, какъ при посредствѣ промежуточнаго, *испытательнаго* состоянія. Вотъ почему безтрепетно созерцай смертный часъ; послѣдній онъ не для духа, а для тѣла. Сколько бы возлѣ тебя ни лежало вещей, смотри на нихъ такъ же, какъ смотрять на неудобства и даже тяжести временнаго страннопріимнаго пріюта. Мы должны готовиться для будущей жизни и заранѣе быть увѣренными въ вѣчномъ существованіи, этомъ подлинномъ благѣ, которое если кто восприметъ въ своемъ умѣ, то не будетъ ужасаться ни вражескихъ войскъ, ни браннаго клика военной трубы, не обратится вспать, не испугается и грозы несчастій. Есть ли что такое въ мірѣ, чего бы могъ бояться тотъ, для кого смерть есть благое упованіе? Такъ мыслилъ римлянинъ, не вѣровавшій во Христа, отверзшаго міру небо. Есть ли среди свободныхъ философовъ новаго времени такіе, которые раздѣляютъ эти мысли. Къ счастью, есть. Это философы-спиритуалисты и среди нихъ особенно выдѣляется Кантъ, который провозгласилъ и доказалъ, что вѣра въ безсмертіе есть требованіе нравственнаго сознанія. Мысли этого и другихъ подобныхъ мыслителей хорошо выражены Морцемъ Карьеромъ: «Мы чувствуемъ вѣчность, какъ гусеница чувствовала бы бабочку, заключающуюся въ ней, еслибы имѣла сознаніе» (D. Sittiche Welforbnuung 1877, s. 332—338). Но эти мысли въ болѣе полномъ и совершенномъ видѣ провозглашены 19 в. тому назадъ въ ученіи нашего Спасителя и Его послѣдователей.

(Окончаніе будетъ).

Арсеній І Костюринь,

Архієпископъ Воронежскій и Елецкій.

(1704—1712).

Матеріалы для его біографіи.

Выдающіяся церковныя и государственныя заслуги перваго Святителя Воронежскаго Митрофана возвысили значеніе и самой Воронежской епархіи. При учрежденіи новыхъ епархій на соборѣ 1681—1682 г., Воронежская епархія заняла послѣднюю степень изъ епископій, ниже Тамбовской епископіи, учрежденной одновременно съ Воронежской въ 1682 г. По присоединеніи въ 1701 г. Тамбовской епископіи къ Рязанской митрополіи, Св. Митрофанъ оставался единственнымъ епископомъ среди 22 епархіальныхъ архіереевъ Россійской церкви ¹⁾. По кончинѣ Святителя Митрофана, какъ читаемъ въ одной рукописи XVIII в., приписываемой Св. Димитрію Ростовскому *«Каталогъ архіереевъ Россійскихъ»*, «повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича всея Россіи самодержца и между патриаршества, учинены быша на Воронежъ архієпископы, а писаться имъ повелѣно бысть Воронежскими и Елецкими» ²⁾.

¹⁾ Въ самомъ началѣ XVIII в. въ Россіи было 1 патриаршество (въ вѣдѣніи мѣстоблюстителя), 13 митрополій, 7 архієпископій и 1 епископія (И. М. Покровскій Русскія епархіи въ XVI—XIX в.в. Кав. 1897, стр. 385).

²⁾ «Каталогъ или лѣтописаніе изъ бытности архіереевъ Россійскихъ». Подъ такимъ заглавіемъ сохранились двѣ рукописи и обѣ приписываются Св. Димитрію Ростовскому. Одна хранится въ Московской Патриаршей (нынѣ Су. подальшой) бібліотекѣ (№ 123). Составитель «Указателя для обозрѣнія Москов. Патр. бібліот.», архим. Савва (умершій архієпископомъ Тверскимъ) помяну

Въ присвоеніи Воронежскимъ Владыкамъ титула архіепископа видно личное расположеніе Государя къ г. Воронежу, хотя молодому по времени заселенія и особенно по времени учрежденія самостоятельной архіерейской кафедрѣ, по выдвинутому и святою жизнію Первопрестольника епископа Митрофана и тѣмъ, что здѣсь подъ личнымъ руководствомъ Царя Петра созидался тогда русскій военный флотъ: Воронежъ дѣлялъ тогда вниманіе Царя Петра съ Москвою и только что основанною новою столицею Петербургомъ. Можно видѣть въ этомъ вниманіе Царя Петра и къ самому Преосвященному Арсенію.

Такимъ образомъ Воронежская епархія въ іерархическомъ отношеніи была сравнена съ другими старѣйшими епархіями русскими. При этомъ Арсеній былъ наименованъ, какъ сказано, Архіепископомъ Воронежскимъ и Елецкимъ. (Св. Митрофанъ именовался «Епископомъ Воронежскимъ»).

Евгеній Болховитиновъ въ «*Описаніи Воронежской губерніи*» сообщаетъ, что Преосвященный Арсеній былъ родомъ изъ великороссійскихъ дворянъ и что «онъ былъ съ Государемъ (Петромъ I) въ походахъ и любимъ былъ отъ него»¹⁾. Такимъ образомъ, по желанію Царя Петра, въ Воронежской епархіи преемникомъ любимаго Царемъ «святого старца» Митрофана былъ архипастырь, также пользовавшійся расположеніемъ этого Государя.

Что касается дворянскаго происхожденія Преосвященнаго Арсенія, то оно подтверждается и только что упомянутой рукописью XVIII ст. «Каталогъ или лѣтописаніе изъ быт-

писываетъ ее Св. Димитрію (стр. 167). Другая рукопись хранится въ бібліотекѣ Московской Дух. Акад. (по кат. рукописей № 122), причемъ въ каталогѣ отмѣчено, что она приписывается Св. Димитрію, и сдѣлана ссылка на Слов. Росс. Пис. ч. I, см. подъ именемъ «Димитрій».

¹⁾ Опис. Вордн. губ. 199.

ности архіереевъ Россійскихъ», гдѣ отмѣчено, что «*Арсеній Костюринъ былъ дворянской породы*»¹⁾.

Изъ извѣстія о времени смерти Преосвященнаго Арсенія можно заключить, что онъ *родился* въ половинѣ февраля 1637 г.²⁾

Есть основанія думать, что Преосвященный Арсеній былъ человѣкъ «*неученый*», т. е. не учившійся въ школахъ³⁾.

Жизнь Арсенія до 50-лѣтняго возраста остается для насъ совершенно неизвѣстною. Въ первый разъ мы встрѣчаемъ имя Арсенія уже въ 1684 г., когда онъ сдѣлался архимандритомъ *Спасскаго монастыря* въ гор. Ярославлѣ послѣ извѣстнаго своею несчастною судьбою Игнатія Римскаго-Борсакова⁴⁾. Монастырь этотъ—одинъ изъ древнихъ русскихъ монастырей; онъ основанъ вел. кн. Константиномъ Всеволодовичемъ ок. 1216 г., и уже въ началѣ XIV в. настоятели его получили титуло архимандритовъ. Въ XVII в. Спасо-Ярославскій монастырь принадлежалъ къ числу выдающихся обителей русскихъ⁵⁾.

Въ 1687 г. архимандритъ Арсеній переведенъ настоя-

¹⁾ Въ «Каталогѣ Преосвященныхъ Архіереевъ Воронежскихъ, бывшихъ съ начала учрежденія сей епархіи по 1779 г.» (Архивъ Св. Синода дѣло 10 Декабря 1778 г. № 417), также сказано объ Арсеніи: «изъ роду, сказываютъ, дворянскаго, по фамиліи Кастюринъ». (л. 284).

²⁾ Опис. Ворон. губ. 199. Онъ умеръ 18 іюля 1712 г., будучи 75 лѣтъ 5 мѣсяцевъ и 3 дней отъ роду.

³⁾ Имѣемъ въ виду главнымъ образомъ отзывъ автора «Исторіи о Воронежской Семинаріи» конца XVIII вѣка (Евгенія Волховитивова), который пишетъ: «изъ числа 14 до нынѣ бывшихъ на ней (Воронежской кафедрѣ) епископовъ не болѣе 6 только было ученыхъ». (Рукопись Кіево-Софійской бібліотеки № 181, л. 7). Эти ученые или «школьные» епископы были: 7-й Велиаминъ, 9-й Кириллъ, 11-й Св. Тихонъ, 12-й Тихонъ II, 13-й Тихонъ III и 14-й Иннокентій.

⁴⁾ Строевъ. Списокъ іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви. С.-П.-Б. 1877 г. столб. 338.

⁵⁾ Ibid. 337. Ист. росс. іерарх. VI, 225.

телемъ также извѣстнаго и древняго *Спасо-Андроніева монастыря* въ *Москвѣ*, основаннаго въ 1360 г. Св. Митрополитомъ Алексіемъ ¹⁾.

Въ Спасо-Андроніевъ монастырь архимандритъ Арсеній переведенъ въ самый день рукоположенія своего предмѣстника Авраамія въ митрополита Рязанскаго—9 января 1687 г. Во время управленія Андроніевымъ монастыремъ архимандритъ Арсеній въ 1690 г. 24 августа былъ на поставленіи патріарха Адріана; въ слѣдующемъ 1691 г. 21 февраля, на сырной недѣлѣ въ субботу, патріархъ ходилъ въ монастыри и въ тѣхъ монастыряхъ пожаловалъ милостыни: между прочимъ въ Спасовъ-Андроніевъ монастырь патріархъ пожаловалъ архимандриту Арсенію съ братією 5 руб.; 22 октября, въ день крестнаго хода въ Москвѣ, Арсеній провожалъ иконы отъ Казанскаго собора до Тверскихъ воротъ и по Бѣлому городу ²⁾.

Въ Андроніевъ монастырь Арсеній пробылъ 5 лѣтъ и 12 Февраля 1692 г. переведенъ въ *Чудовъ монастырь* въ Бремлѣ, также основанный Митрополитомъ Алексіемъ около 1365 г. ³⁾. Интересно, что переводъ Арсенія въ Чудовъ монастырь совершился въ самый день памяти Свят. Алексія (12 февраля), храмовой праздникъ въ семъ монастырѣ, гдѣ и мощи Святителя сего почиваютъ ⁴⁾.

¹⁾ Пв. 169. Ист. іерар. III, 94; VI, 191.

²⁾ Списокъ настоятелей Московскаго Спасо-Андроніева монастыря. Архимандрита Григорія. М. 1891 г. стр. 27.

³⁾ Строевъ 164, 163; Ист. іерар. II, 535; VI, 712.

⁴⁾ Въ тотъ годъ память его совершалась впрочемъ не 12 февраля, которое пришлось въ пятокъ первой недѣли Великаго поста, а въ недѣлю сыропустную 7 февраля (Дворцовые Разряды, т. IV, С.-П.-Б. 1855 г., столб. 643—644). Можетъ быть, на этомъ торжествѣ патріархъ Адріанъ и обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что въ семъ монастырѣ уже полгода нѣтъ настоятеля (Предмѣстникъ Арсенія Іоасафъ Лазаревичъ 5 Іюля 1691 г. хиротонисавъ въ Митрополита Ростовскаго).

Въ Чудовѣ монастырѣ архимандритъ Арсеній пробылъ 12 лѣтъ.

Служба въ знаменитыхъ обителяхъ и личная извѣстность Чудовскаго архимандрита царю Петру дали ему возможность сдѣлаться преемникомъ Святителя Митрофана Воронежскаго: чрезъ полгода по смерти Святителя 2 Іюля 1704 г. Арсеній, въ то время уже 67 лѣтній старецъ, былъ хиротонисанъ во *Архіепископа Воронежскаго и Елецкаго*.

Сохранились нѣкоторыя подробности посвященія архимандрита Арсенія. Такъ въ «Синодигѣ Св. Митрофана» отмѣчено, что Арсеній поставленъ во архіепископа Воронежскаго и Елецкаго по повелѣнію Царя Петра, и указываются архіереи, участвовавшіе въ его хиротоніи: «Лѣта отъ созданія міра 7211 (ошибочно вмѣсто 7212), а отъ воплощенія Слова Божія 1704 іюля во 2 день, царствующаго града Москвы Чудова монастыря архимандритъ Арсеній посвященъ въ богоспасаемыя грады Воронежъ и Елецъ во архіепископы, между патріаршествомъ. А на посвященіи его были архіереи: Стефанъ, Митрополитъ Рязанскій и Муромскій, Иларіонъ, Митрополитъ Сарскій и Падонскій, Исаіа, митрополитъ Нижегородскій и Алатарскій, Іосифъ, архіепископъ Вологодскій и Бѣлозерскій, Еөимій, архіепископъ Устюжскій и Тотемскій» ¹⁾.

Въ Воронежѣ между тѣмъ давно уже ожидали поставленія архіерейскаго, или, какъ говорится въ одномъ современномъ документѣ, «*чаяли архіерейскаго на Воронежѣ вскорѣ поставленія*» ²⁾. 19 января 1704 г. въ Воронежскомъ архіерейскомъ домѣ съ пѣвчимъ Еремѣемъ Поповымъ полученъ былъ изъ Москвы указъ изъ Монастырскаго Приказа,

¹⁾ Ворон. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 14, стр. 598; отд. отт. «Синодикъ Св. Митрофана», стр. 60.

²⁾ См. ниже.

которымъ велѣно «съ Воронежа изъ дому Пресвятыя Богородицы подьякона и пѣвчихъ и подьяковъ выслать къ Москвѣ съ архіерейскою ризницею, съ тремя архіерейскими облаченіями и съ прилежащимъ всѣмъ къ служенію» — на поставленіе новаго архіерея. Вслѣдствіе этого указа 27 января выѣхалъ въ Москву большой поѣздъ—всего 29 человекъ, въ томъ числѣ подьяконъ (протодіаконъ) Ѳеодоръ Протопоповъ, 18 пѣвчихъ и другіе «принадлежащіе всякихъ чиновъ люди»¹⁾. Они везли съ собою ризницу и нѣкоторые припасы: въ приходо-расходныхъ книгахъ Воронежскаго архіерейскаго дома²⁾ подъ 20 января 1704 г. отмѣчена покупка кадки «меду сырцу» вѣсомъ 8 пудовъ съ осьмухою, цѣною 6 руб. 3 алт., что «послано въ Москвѣ къ поставленію архіерейскому».

Любопытная исторія двухкратнаго путешествія Воронежскаго архіерейскаго хора въ Москву на архіерейское поставленіе заслуживаетъ изложенія въ отдѣльной замѣткѣ: здѣсь достаточно только отмѣтить, что поставленіе архіерея на Воронежъ по неизвѣстной намъ причинѣ замедлилось, и архіерейскіе пѣвчіе, проживъ въ Москвѣ на Воронежскомъ архіерейскомъ подворьѣ (устроенномъ здѣсь Св. Митрофаномъ въ 1694 г. въ Китаѣ городѣ, въ Зарядьѣ, близъ Знаменскаго монастыря) до половины апрѣля и дожившись до того, что боялись уже, какъ бы имъ «съ голоду не помереть и до тла не разориться», были отпущены обратно въ Воронежъ, а ризница на время водворена въ Знаменскомъ монастырѣ.

Между тѣмъ, должно быть, по какимъ то невѣрнымъ слухамъ, 5 марта соборный протопопъ Гаврилъ съ братією

¹⁾ Москон. Архивъ Мш. Юст. Дѣла Монастырскаго Приказа 1704 г. 7 февраля, явка 216, № 78 «о высылкѣ изъ Воронежа къ Москвѣ пѣвчихъ и подьяковъ съ архіерейскою ризницею».

²⁾ Они напечатаны нами въ «Трудахъ Ворон. Губ. Ученой Арх. Комиссіи», I вып., отд. Матеріаловъ, см. стр. 62.

отслужилъ въ соборной Благовѣщенской церкви «благодарное молебное пѣніе о поставленіи архіерея на Воронежъ» ¹⁾.

2 іюня послана была изъ Монастырскаго Приказа новая «память» о высылкѣ въ Москву «безъ всякаго мотчанья» пѣвчихъ и иныхъ людей. При этомъ приказано было выслать въ Монастырскій Приказъ всѣ, «которые сборные въ архіерейской казнѣ есть деньги», изъ за которыхъ произошло неприятое столкновение у архіепископа съ главою Монастырскаго Приказа, сильнымъ тогда человѣкомъ бояриномъ (впоследствии графомъ) Ив. Ал. Мусинымъ-Пушкинымъ.

30 іюня былъ «посыланъ Монастырскаго Приказу подьячій Семень Ивановъ на Воронежское Московское подворье, что въ Битаѣ на Варварскомъ вресцѣ, для взятія присланныхъ съ Воронежа изъ домовые казны денегъ въ Монастырскій Приказъ». Въ своей отпискѣ въ Монастырскій приказъ казначей Воронежскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Тихонъ писалъ, что онъ посылаетъ сборныхъ денегъ съ 1 января 1704 года 500 руб., и что есть еще сборныя мельничныя деньги съ Острогужской и Дѣвицкой мельницъ съ 1-же января — 339 руб. 6 алт., но онъ не посылаетъ — де ихъ въ виду того, что ихъ «спрашивали для отсылки на Москву въ Семеновскую Канцелярію къ мельничному сбору». Между тѣмъ по распечатаніи въ Монастырскомъ Приказѣ «скрышки» съ казной, въ ней оказалось 8 мѣшковъ — по 100 рублей въ каждомъ.

Подьячіе объяснили, что лишніе 300 рублей іеромонахъ Тихонъ послалъ «на домовые архіерею расходы». Деньги эти, очевидно, были тѣ самыя, о которыхъ казначей писалъ, что онѣ предназначены къ отсылкѣ въ Семеновскую канцелярію.

¹⁾ За это они получили изъ архіерейской казны 8 алт. 2 ден. (Ibid. стр. 62).

Въ виду этого, вѣроятно, бояринъ И. А. Мусинъ-Пушкинъ рѣшилъ было сначала (4 іюля) деньги эти отослать въ «Семеновскую мельничнаго сбора канцелярію» и о томъ къ «архіерею послать Великаго Государя грамоту», но потомъ, перемѣнилъ почему-то это рѣшеніе, и 19 іюля приказалъ «тѣ деньги триста рублей въ наличную книгу», а отъ казначея потребовать объясненіе «безъ мотчанья»; что же касается Преосвященнаго Арсенія, то И. А. Мусинъ—Пушкинъ рѣшилъ «ко архіерею о томъ Великаго Государя грамоты не посылать, для того что о тѣхъ деньгахъ казначей писалъ до ево архіереской той енархія бытности» (т. е. до посвященія его въ Воронежскіе епископы).

19-же іюля составлена была «память» казначею Тихону и «тогожь числа такую память относилъ на подворье (Воронежское) приставъ Алексѣй Шитиковъ, и взялъ у него, Алексѣя, дому архіепископа стряпчей Павелъ Козминъ и понесъ къ самому архіепископу, а въ томъ Великаго Государя указѣ не росписался».

Повидимому, казначей не получилъ этой памяти отъ архіепископа, потому что 13 марта 1705 года изъ Монастырскаго Приказа послана была отъ имени Государя грамота на имя «Преосвященнаго Арсенія, архіепископа Воронежскаго и Елецкаго», въ которой между прочимъ говорится: «іюля съ 19 числа прошлаго 704 году марта по 13 число вынѣшнего 1705 году онъ, казначей, о томъ намъ, Великому Государю, не писывалъ, и затѣмъ тѣ деньги марта по вышесказанное число въ приходъ не записаны». Монастырскій Приказъ требовалъ, чтобы Преосвященный Арсеній «противъ вышесказаннаго нашего, Великаго Государя, указа о семъ въ намъ, Великому Государю, писалъ имянно».

Отвѣта Преосвященнаго въ дѣлѣ не имѣется. Вѣроятно, Преосвященный Арсеній обидѣлся тѣмъ, что деньги посланныя

ему, были присвоены Монастырскимъ Приказомъ и отвѣта Приказу совѣтъ не далъ. По крайней мѣрѣ дѣло, изъ котораго мы заимствовали эти любопытныя подробности, заканчивается отмѣткою: «вышеписанные денги 800 руб. въ приходъ записаны іюля въ 2 день 705 г. въ пріемъ Григорья Протопопова».

Преосвященный Арсеній еще долго прожилъ въ Москвѣ въ своемъ подворьѣ, находившемся, какъ можетъ себѣ представить читатель, знакомый съ топографіей Москвы, совѣтъ неподалеку отъ прежняго его мѣста жительства—Чудова монастыря: 2 декабря 1704 года послано изъ архіерейской домово́й казны, по указу Преосвященнаго Арсенія, въ Москву денежнаго сбора съ Острогжской мельницы 419 руб. 8 ден., да съ Дѣвицкой мельницы 74 руб. 10 алт. (а всего 493 р. 11 алт. 2 ден.)¹⁾. Въ началѣ слѣдующаго 1705 г. Преосвященный Арсеній прибылъ, вѣроятно, уже въ Воронежъ, какъ это видно изъ дѣла о переписи дѣтей бѣлаго духовенства въ февралѣ 1705 года²⁾, въ которомъ упоминаются нѣкоторыя лица, проживавшія *по указу Преосвященнаго Арсенія* въ Воронежѣ для посвященія въ священники и діаконы.

Чѣмъ жилъ Преосвященный Арсеній въ Москвѣ до присылки вышеупомянутыхъ 493 руб., неизвѣстно; извѣстно только, что изъ архіерейскаго дома иногда посылались Преосвященному Арсенію въ Москву припасы: напр. 27 сентября послано въ Москву 5 бѣлугъ, вѣсомъ въ 42 п. 20 ф., цѣною 29 руб. 25 алт. и что отъ 20 іюля 1704 года имъ былъ данъ указъ о выдачѣ изъ домово́й архіерейской казны заемныхъ денегъ ста рублей крестьянину Троицкаго Сергіева

¹⁾ Москов. архивъ Мин. Юст. Дѣла монастырскаго приказа, вязка 224 № 60.

²⁾ Труды Ворон. Губ. Ученой архивной Комиссіи. Вып. I. Отд. матеріаловъ стр. 63. № 6. Здѣсь опечатка: вмѣсто 493 руб. 11 а. 2 д. напечатано 493 руб. 11 алт.

монастыря Суздальскаго уѣзду села Васильевскаго Семену Ершеву ¹⁾.

Весьма любопытно для характеристики Арсенія I, что присланныя ему въ Москву деньги—или по крайней мѣрѣ большую часть ихъ—онъ употребилъ на приобрѣтеніе ризницы для кафедральнаго собора. Правда, что при предшественникѣ его, Святителѣ Митрофанѣ, Воронежскій кафедральный соборъ снабженъ былъ весьма по тому времени богатой ризницей, но ко времени посвященія Преосвященнаго Арсенія состоялось опредѣленіе, которымъ «служити епископамъ повелѣша въ саккосахъ, а не въ ризахъ (т. е. фелони, какъ служилъ Св. Митрофанъ), и мантии носить митрополическія, а клобуки—черныя» ²⁾. Въ виду этого распоряженія, Архіепископу Арсенію пришлось обновить почти всю архіерейскую ризницу, для чего и воспользовался, вѣроятно, Преосвященный Арсеній своимъ пребываніемъ въ Москвѣ.

Отъ 1705 года сохранился любопытный памятникъ дѣятельности Преосвященнаго Арсенія—составленный по его указу отъ 1 сентября 1705 года—*«Книги переписныя домовоі архіерейской ризницы»*, ³⁾ раздѣленные на двѣ части: I), *«что построено въ прошлыхъ годахъ по семьсотѣ*

¹⁾ Опись дѣламъ Воронежскаго архіерейскаго дома, составленная въ половинѣ XVIII ст., хранящаяся въ канцеляріи правленія Вор. Митрофанова монастыря, № 108.

²⁾ Исторія Рос. Іерархіи т. I. Собр. Лѣт. т. III. 276, Филаретъ арх. Черниг. Исторія Церкви періодъ V Черниг. 1862 г., стр. 5.

³⁾ «Книги переписныя домовоі архіерейской ризницы» хранятся въ ризницѣ Воронежскаго Митрофанова Монастыря. Въ нашей статьѣ «Воронежскій Каедр. Благовѣщ. соборъ при Св. Митрофанѣ» («Ворон. Епарх. Вѣд». 1897 г. № 16, стр. 431, по отд. отд. стр. 15, пр. 2) сообщается, что онъ утраченъ во время пожара въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ 1892 году. Къ счастью, уже по напечатаніи этой статьи означенныя «Книги переписныя» случайно найдены о. ризничимъ монастыря іеромонахомъ Иннокентіемъ у одного изъ монаховъ монастыря.

четвертой годъ при бывшемъ блаженныя памяти Преосвященномъ Митрофанъ Епископъ Воронежскомъ, (листы 1—27) и II) ево (Арсенія) архіерейскаго строенія ризницы, которая построена при ево архіерейской бытности» (по 1 сентября 1705 г.) (листы 28—46). Продолженіемъ этихъ «переписныхъ книгъ» служатъ переплетенныя въ одну съ ними книгу, но съ особымъ счетомъ листовъ, «Книги переписныя домовою архіерейскою ризницы, что построено въ прошлыхъ годъхъ при бывшихъ блаженныя памяти при первопрестольникъ Преосвященномъ Митрофанъ Епископъ и преосвященномъ Арсеніи Архіепископъ», составленныя по прибытіи въ Воронежъ Митрополита Пахомія 1 августа 1714 года (л. 1—32). Изъ этихъ книгъ видно, что за первый годъ своего архіерейства Преосвященный Арсеній построилъ 13 саккосовъ изъ разныхъ цѣнныхъ матерій (атласа золотнаго, изорбаѳа, бархата, обьяри, камки), 7 подризниковъ, 5 паръ поручей, 5 епитрахилей архіерейскихъ, 4 палицы, 2 омофора, 2 панагии и прочія также цѣнныя принадлежности архіерейскаго служенія. Нѣкоторые саккосы были, какъ уже сказано, передѣланы изъ ризъ Св. Митрофана, но большая часть облаченій сдѣланы вновь. Въ томъ числѣ архіепископомъ Арсеніемъ передѣланы въ саккосы слѣдующія ризы, дорогія тѣмъ, что онѣ были пожалованы Св. Митрофану Царемъ Петромъ: 1) «ризъ—камка бѣлая съ золотными травъ, подольникъ атласной красной, что жалованье Великаго Государя, и тѣ ризы—отмѣчено при этомъ—передѣланы въ саккосъ, а оплечье отдано въ Успенской монастырь» (въ Воронежѣ), 2) «ризъ золотныя, по немъ травки серебряныя и шелковыя разныхъ цвѣтовъ, опушены кружевомъ золотнымъ большимъ съ городами, что жалованье Великаго Государя, въ другіе (?) передѣланы въ саккосъ, а оплечье отдано в' Одмиралтейскую вотчину в' цер-

ковъ великомученика Дмитрія¹⁾. Впослѣдствіи, прѣ митрополитѣ Пахоміи (1714—1723), первый изъ этихъ драгоценныхъ саккосовъ, какъ видно изъ той же описи, «передѣланъ въ стихарь»²⁾. Нужно замѣтить, что митрополитъ Пахомій— преемникъ Арсенія, родомъ валахъ, не дорожилъ такъ, какъ архіепископъ Арсеній, съ такимъ великимъ трудомъ собранными Св. Митрофаномъ для Благовѣщенскаго собора принадлежностями богослуженія, которыя Святитель завѣщалъ «сохранити недвижимо: едва кто помянетъ быти что излишнее, статьи въ двѣ или въ три и болѣе, и тому быть не подвижиму соборныя церкви: ни о цѣвѣ продать, ни отдать кому, быти святой церкви; понеже бо собирано съ великимъ трудомъ, все вновь *устроилъ Богъ*»³⁾. Вопреки этому завѣщанію, митрополитъ Пахомій многое изъ ризницы Святителя отдалъ Архіепископу Романскому (въ Валахіи) Пахомію (своему соотечественнику⁴⁾), какому-то архіерею Палестинскому Григорію⁵⁾, въ вотчины архіерейскаго дома, другіе церкви и монастыри Воронежской епархіи, а одна «звѣзда и лжица сломана (въ) водочную чашу»⁶⁾; одна мантия Святителя въ 1717 г. передѣлана «въ кафтанъ архіерею» (митр. Пахо-

¹⁾ Л. 11 «Переписныхъ книгъ ризницы» (ризны архіерейскія № 4 и 5), срав. л. 30 (саккосы № 11 и 12).

²⁾ Л. 30 саккосъ № 11.

³⁾ Подл. Дух. завѣщ., хранящееся въ Москов. Синод. библ., № 669, л. 30.

⁴⁾ Переселился въ Россію съ 1717 г., спасаясь отъ ненависти турокъ за то, что во время Прутскаго похода отдалъ должную честь Царю Петру. Умеръ 16 Апрѣля 1724 г. въ Кіево-Печерской лаврѣ. (Опис. док. и дѣлъ Св. Синода, т. III, № 140, столб. 166; т. IV, № 320, столб. 305).

⁵⁾ Какъ видно изъ «Описанія документовъ, и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода», въ Россіи въ то время проживало много восточныхъ архіереевъ, и нѣсколько изъ нихъ съ именемъ Григорія. «На содержаніе палестинскихъ архіереевъ» впослѣдствіи было положено 5000 руб. ежегодно изъ Коллегіи Экономіи или изъ Синодальной Камеръ—Конторы (Опис. Док. и Дѣлъ т. VI, № 104, столб. 182).

⁶⁾ Опись ризн., л. 8.

мію) ¹⁾. Чтоже касается Преосвященнаго Арсенія, то онъ не только не посягнулъ ни на одно изъ прибрѣтеній Св. Митрофана, но и умножилъ ихъ весьма значительно. Видно, что онъ, подобно Святителю, также любилъ благолѣпіе дома Божія.

Въ описи отмѣчено между прочимъ: «Преосвященный Арсеній, Архіепископъ Воронежскій и Елецкій, по своему общавію далъ *келейную свою чашу серебряную позлащеную* на выносъ въ благословенію благодарныхъ хлѣбовъ; въ ней вѣсу фунтъ 15 золотниковъ, да *два рюмки серебряныя позлащенныя*, вѣсу въ нихъ фунтъ два золотника» ²⁾. Въ ризницѣ Митрофанова монастыря до настоящаго времени, сохранилось блюдо для освященія хлѣбовъ, изъ надписи на которомъ видно, что оно построено въ Благовѣщенскій соборъ Преосвященнымъ Арсеніемъ «на его деньги» 2 мая 1708 г. Вѣсу въ немъ по описи (см. въ описи Митр. мон. блюдо № 2) 1 фунтъ 5 зол. Кромѣ того сохранилась въ ризницѣ чаша для освященія воды, построенная Преосвященнымъ Арсеніемъ «отъ своего иждивенія» въ 1706 г., вѣсомъ 9 фун. 50 зол. (по описи № 6).

Н. Поликарповъ.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ л. 21.

²⁾ Позже приписано другою рукою: «Взята въ архіерейскую келью, а вмѣсто тое построилъ блюдо съ поддономъ серебряное, которое вписано напереді сего» (л. 39), а «напереді» записано 2 блюда—одно на выносъ креста вѣсомъ 5 ф., другое на выносъ архіерейской шапки вѣсомъ 1½ ф. 5 зол. Время этой приписки трудно опредѣлять. Судя по вѣсу упоминаемаго въ текстѣ, сохранившагося донинѣ въ ризницѣ, блюда 1708 г., это блюдо есть именно то, которое пожертвовано Арсеніемъ первоначально, а потомъ (на время ?) было взято въ архіерейскую келью.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

2 Іюля Елизаветинское Сиротское Убѣжище посѣтилъ Высокопреосвященный Анастасій, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій. Высокопреосвященный пріѣхалъ въ 4 часа пополудни, къ какому времени прибыли въ Убѣжище г-нъ Вице-Губернаторъ и нѣкоторые члены попечительнаго Совѣта.

Привѣтствуя высокаго посѣтителя, священникъ Ал. Ермолаевъ обратился къ нему съ такою рѣчью:

Ваше Высокопреосвященство, Вамъ угодно посѣтить дѣтскій сиротскій пріютъ и его домовую Церковь. Благословено вхожденіе Ваше!

Какъ елени, томимые жаждою, стремятся къ источникамъ водъ, такъ и дѣтскія души переживаютъ напряженное состояніе, стремясь видѣть Васъ, своего Архипастыря. Естественно и глубоко это влеченіе дѣтскаго сердца къ Архіерею Христовой Церкви. Самъ Великій Архіерей, Господь нашъ Іисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ законность его, когда повелѣлъ ученикамъ своимъ невозбранять дѣтямъ приходить къ Нему.

Но помимо непосредственнаго чувства, сиротами дѣтьми, въ ихъ тяготѣніи къ Вамъ, руководятъ еще симпатіи чисто личныя. Лишенная родительскаго крова и попеченій, сирота хотѣла бы въ каждомъ добромъ человѣкѣ видѣть близкое и родственное для себя существо. Въ комъ же, какъ не въ носителѣ идеала нравственнаго совершенства и безконечной доброты сердечной—Архіереѣ Христовой Церкви—они найдутъ откликъ на свои думы, душевныя волненія, на сиротское свое положеніе!?

Ваше Высокопреосвященство, Ваше вниманіе къ сиротамъ и постоянная память о нихъ, соединенныя съ готовностью всегда помочь имъ въ ихъ безотрадной и горькой до-

лѣ, глубоко чувствуютъ сироты-дѣти. Нужно было видѣть радость этихъ дѣтей при первомъ извѣстїи, что Вы посѣтите ихъ. «Отецъ, любвеобильный отецъ, ѣдетъ къ намъ—сиротамъ» вотъ дѣтскїй крикъ, который уже второй день раздается въ стѣнахъ этого учрежденїя. Такое выраженїе неподдѣльнаго восторга свидѣтельствуетъ, что сироты любятъ Васъ за Ваше нѣжное отеческое попеченїе о нихъ, считаютъ Васъ близкимъ, дорогимъ лицомъ, которое согрѣетъ ихъ ласковымъ словомъ и своимъ сердечнымъ участїемъ.

Да будетъ же благословенно вхожденїе Ваше отъ нынѣ и до вѣка!

При пѣнїи «Достойно есть» Высокопреосвященный вошелъ въ Церковь, гдѣ послѣ обычной литїи и многолѣтїя, преподаль дѣтямъ свое Архипастырское благословенїе и произнесъ теплое и душевное слово. Высокопреосвященный говорилъ о томъ, что христїанину, для его нравственнаго совершенства, необходимо какъ можно чаще прїобщаться благодати Духа Святаго, и что хранительницею этого святаго дара является здѣсь, на землѣ, Православная Церковь съ ея божественными таинствами и богослуженїями. Пусть малолѣтнїя дѣти не все могутъ обнять своимъ умомъ, что совершается въ Церкви Христовой, во время богослуженїй,—благодать Божїя сама невидимо воздѣйствуетъ на душу дитяти, просвѣтитъ и воспитаеъ его въ должномъ христїанскомъ направленїи. Поэтому, нравственная обязанность воспитателя, какъ можно чаще, приводить дѣтей въ этотъ домъ Божїй и прїучать ихъ углубляться въ молитву, которая есть самый дѣйствительный и вѣрный проводникъ благодати Божїей въ сердца человѣческія.

Заснмъ вмѣстѣ съ Вице-Губернаторомъ и членами Совѣта, Высокопреосвященный осматривалъ помѣщенїе Убѣжища, интересовался дѣтскими работами, строемъ дѣтской жизни,

посѣтилъ больницу и др. зданія. Сравнительно съ прошлыми своими наблюденіями и посѣщеніями Убѣжища, Высокопреосвященный замѣтилъ, что учрежденіе значительно улучшается какъ матеріальной, чисто хозяйственной своей стороною, такъ и по постановкѣ самаго воспитательнаго дѣла, которому приданъ теперь церковно-христіанскій характеръ и направленіе. Пожелавъ учрежденію преуспѣвать въ достиженіи намѣченной цѣли, Архимандритъ отбылъ, оставивъ въ юныхъ питомцахъ пріюта неизгладимыя впечатлѣнія своимъ посѣщеніемъ.

Елизаветинскаго сиротскаго пріюта, священ. *Алексій Ермолаевъ.*

Запоздалая корреспонденція.

Двадцатипятилѣтній юбилей Коротоякскаго Покровскаго собора о. протоіеря Павла Александровича Иваньшина.

17 Апрѣля, въ Среду на Пасхальной седмицѣ, грададе г. Коротояка торжественно праздновали двадцатипятилѣтній юбилей своего любимаго протоіеря о. Павла Иваньшина. Торжество было поистинѣ замѣчательное, но жаль, что оно въ свое время не было оповѣщено въ мѣстныхъ газетахъ.

17 Апрѣля, въ 9 часовъ утра начался благовѣстъ въ соборѣ, къ 10 часамъ прибылъ въ соборъ для служенія Божественной литургіи почтеннѣйшій о. юбиляръ, окруженный своими дѣтьми, невѣстками и внуками въ числѣ 18 душъ. При входѣ въ соборъ встрѣтилъ его представитель крестьянъ слоб. Покровской, состоящей въ приходѣ собора и поднесъ ему хлѣбъ-соль. Принимая оныя, о. юбиляръ благодарилъ

прихожанъ за доброе расположеніе и пожелалъ имъ при этомъ обилія плодовъ земныхъ. Далѣе, сослуживецъ его соборный священникъ о. Николай Саввинъ встрѣтилъ его со св. крестомъ, и при этомъ сказалъ рѣчь о взаимной братской любви по заповѣди Спасителя, что взаимная любовь особенно должна быть присуща служителямъ Христовымъ; такую христіанскую любовь о. юбиляръ питаетъ къ своимъ сослуживцамъ и отъ нихъ взаимно пользуется искреннею любовію. На такую рѣчь о. юбиляръ отвѣтилъ пожеланіемъ сохранить такую любовь навсегда, полагая для сохраненія ея: взаимное уваженіе, откровенность, удаленіе гордости и превозношенія, корыстности и недоувѣрія. Затѣмъ началось служеніе Божественной литургіи, которую о. юбиляръ совершилъ въ сослуженіи съ тремя священниками о.о. Николаемъ Саввинымъ, Василиемъ Гришвинимъ и Захаріемъ Поповымъ. По окончаніи литургіи тотъ-часъ послѣ отпуска, предъ о. юбиляромъ предстали: исправлявшій должность церковнаго старосты М. Ф. Петровъ и городской староста С. П. Петровъ, первый прочиталъ отъ лица гражданъ адресъ, а второй подалъ ему золотой неперсвый крестъ, украшенный камнями. На прочитанный адресъ почтенивѣйшій юбиляръ отвѣчалъ приблизительно такъ: Боголюбивые братіе, добрые прихожане! 25 лѣтъ тому назадъ я по волѣ незабвеннаго архипастыря Серафима съ грустію растался съ своими любимыми прихожанами—Земляндами и скажу откровенно не безъ горести и опасенія я ѣхалъ къ вамъ; но вскорости по прибытіи моемъ къ вамъ Господь утѣшилъ меня, я сначала встрѣтилъ у васъ почтеніе и уваженіе, подобающее моему сану, а потомъ любовь и благорасположеніе. Да наградитъ васъ Господь за доброту вашу! Я тогда же возблагодарилъ Господа управляющаго судьбою человѣка. И вотъ уже прошло 25 лѣтъ, и я не переставалъ пользоваться вашимъ благорасположеніемъ. Настоящее же изъ-

явленіе ваше мнѣ любви и благорасположенія служить для меня верхомъ всякаго ожиданія; единственно доброта ваша побудила васъ оказать мнѣ такую честь. Что же для меня послѣ этого, остается, какъ не молить Господа, да укрѣпитъ Онъ Милосердый мои силы на служеніе для душевной вашей пользы и на молитву о вашемъ благополучіи. — Возлагая же на себя поднесенный крестъ, о. юбиляръ продолжалъ: возлагаю на себя св. крестъ, какъ выраженіе вашей любви и благорасположенности вашей ко мнѣ недостойному; и св. крестъ, какъ Символъ нашего спасенія, да напоминаетъ мнѣ немолчно пещись о спасеніи вѣрннхъ моему попеченію. Распятый и Воскресшій Христосъ да будетъ всегда среди насъ! За тѣмъ въ сослуженіи семи священниковъ и четырехъ діаконовъ былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебень съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Анастасію, юбиляру, гражданамъ Богоспасаемаго града Коротояка и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ молебствія секретарь городской управы г. Черепнинъ прочелъ рѣчь, въ которой остановился на томъ, что онъ съ самаго дѣтства являлъ особую привязанность къ о. протоіерею и повывѣ не перестаетъ интересоваться его краткими поученіями. Послѣ г. Черепнина говорили рѣчи священникъ Генерозовъ и г. и. д. предводителя дворянства маіоръ Троцкий. Изъ храма до дома почтеннѣйшаго юбиляра провожали всѣ сослужившіе ему священники и весь народъ бывшій въ храмѣ, а народу было такое множество что обширный Коротоякскій соборъ едва могъ вмѣстятъ собравшихся. Въ домѣ за трапезою было также сказано въ честь юбиляра много рѣчей.

Священ. Д. Сухаревъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта двухклассной церковно-приходской и регентской школы при Воронежскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ.

Въ наступающимъ 1902—1903 учебномъ году открытъ приемъ учениковъ въ двухклассную церковно-приходскую и регентскую школу съ педагогическимъ классомъ при Воронежскомъ Алексѣевскомъ Акатовомъ монастырѣ. Въ первомъ отдѣленіи 2 класса двухклассной школы имѣется 12 свободныхъ вакансій.

Изъ означенныхъ вакансій семь предлагаются съ пищевымъ содержаніемъ отъ монастыря, при своей первогодней одеждѣ, обуви и постельномъ обзаведеніи, какъ то: кровать, матрацъ, одѣяло, подушка, шесть перемѣнъ бѣлья, четыре пары чулокъ, четыре утиральника, двѣ простыни, пара новыхъ сапогъ и пальто, при взносѣ по одному рублю на первое и на второе полугодіе на баню, при чемъ преимущества будутъ отданы тѣмъ изъ кандидатовъ, которые имѣютъ хорошія голосовыя способности,—пять же остальныхъ вакансій предлагаются съ платнымъ, въ размѣрѣ 6 руб. за учебный мѣсяць, взносомъ за пищевое отъ монастыря братское довольство, при полной своей костюмной экипировкѣ и постельномъ обзаведеніи.

Помѣщеніе, учебники и учебныя пособія учащимся будутъ предоставлены отъ монастыря и школы.

Всѣ, желающіе поступить въ Алексѣевскую школу, въ виду регентскаго курса, должны обладать хорошими слуховыми и голосовыми способностями съ голосовымъ регистромъ въ предѣлахъ двухъ октавъ.

Срокомъ для приема въ школу назначаются 30—31 августа сего 1902 года.

Прошенія подаются на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Острогожскаго.

При прошеніяхъ прилагаются: метрика и свидѣтельство объ окончаніи курса церковно-приходской школы.

Х-й ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ гор. Богучарь, Воронежской губ.

Почетнаго гражданина, **ТИХОНА АЛЕКСѢВИЧА
ФРОЛОВА.**

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и росписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ Архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалерованное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся, съ имѣющихся въ большомъ выборѣ, художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакіевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Кіевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образы исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ, толстомъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ свидѣтельствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы.

МАГАЗИНЪ
Н. А. МИХАЙЛОВА,

Бол. Дворян. соб. домъ въ Воронежъ.

Телефонъ № 135,

всегда полонъ лучшими издѣліями изъ золота, серебра, брил-
ліантовъ, иконъ и часовъ.

Съ Января 1902 года.

Имѣется церковная утварь, какъ-то: сосуды, ковчеги, еван-
гелія, паникадила, подсвѣчники, разные кресты и прочіе.

Цѣны умѣренныя и безъ запроса.

Существующее болѣе 85-ти лѣтъ

ВОЛЪШОЕ

СПЕЦИАЛЬНОЕ-МЕХАНИЧЕСКОЕ ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,

художественная мастерская живописи

Алекс. Борисовича МОСКАЛЕНКОВА,

въ сл. Алексѣевкѣ, Воронежской губерніи, собст. домъ.

Даетъ возможность за умѣренныя цѣны съ разсрочкою платежей (по особому соглашенію) имѣть всевозможные церковные предметы.

Обращаться съ запросомъ и заказами по церковнымъ работамъ въ слободу Алексѣевку, Бирюченскаго уѣзда, собственный домъ, письменно лично съ предъявленіемъ рисунковъ.

ПО СОГЛАШЕНІЮ.

ИСПОЛНЯЮТСЯ ЗАКАЗЫ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

Иконостасы деревянные и искусственнаго мрамора съ живописью и безъ оной.

Кіоты закліросные и столбовые. *Сѣни* надъ престоломъ.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогаго для русскаго человѣка событія спасенія *Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи* отъ угрожавшей смерти 17 окт. 1888 г., разныхъ цѣнъ.

Гробницы отъ 50 р. и *плащаницы* отъ 25 р. и дороже.

Картины прозрачныя, на полотнѣ и стеклѣ отъ 25 р. и до 500 р.

Запрестольные образа 25 р. и болѣе.

Иконы аналойныя и другія на цинкѣ и деревѣ на золоченыхъ, чеканныхъ, гладкихъ и простыхъ фонахъ, отъ 10 р. и дороже, судя по размѣру и сложности. Живопись произво-

дится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метакромотиическихкихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ по системѣ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и *реставрированіе* иконъ.

Свѣчи металлическія съ автоматическою подачею (полное сбереженіе восковыхъ огарковъ).

Подробное объявленіе см. № 5 Вор. Еп. Вѣд.

Женское 7-классное училище

А. В. Алисовой-Ивановской

распоряженіемъ г. Министра Народн. Просв. 19 Іюня 1902 г.

ПРЕОБРАЗОВАНО ВЪ ЖЕНСКУЮ ГИМНАЗІЮ

со всѣми правами правительственныхъ гимназій.

Плата за обученіе до IV кл. ввключительно 50 руб., въ V, VI, VII кл.—60 руб., VIII—75 руб. Содержаніе въ пансіонѣ 300 руб. Приемъ во всѣ классы; въ младш. пригот. кл. примим. неграмотныя. VIII классъ будетъ открытъ при составѣ не менѣе 10 ученицъ. Переэкзаменовки 12 августа, приемныя испытанія съ 14 Августа.

Адресъ: Тулиновская ул., рядомъ съ Маріин. гимн.

РЕГЕНТЪ,

способный организовать хоръ пѣвчихъ и управлять имъ требуется въ станицу Мечетинскую Донской Области за вознагражденіе 350 рублей въ годъ. Желательны солидныя рекомендаціи. Съ предложеніями адресоваться къ Бачальницкому благочинному, священнику *Петру Рудневу*, ст. Мечетинская Донской Области.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Гласъ народа—гласъ Божій.—Свящ. *А. Предтеченскаго*.
Значеніе вѣры въ личное безсмертіе для нравственной жизни.—*П. Никольскаго*.
Арсеній I Костуринъ, Архіепископъ Воронежскій и Елецкій. (1704—1712).—*Н. Поликарпова*.
Мѣстныя извѣстія: 1) Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Анастасіемъ Елизаветинскаго Сиротскаго Убѣжища.— Священника *Алексея Ермолаева*.
2) Запоздалая корреспонденція.—Священника *Д. Сухарева*.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Ворисоглыбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 26 Юля 1902 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.